

BALABAI Svetlana Valer'evna, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor of the Chair of History, Philosophy, Political Sciences and Sociology, Saratov Socio-Economic Institute – Branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radisheva St, Saratov, Russia, 410003; narrativ63@mail.ru)

DONIN Aleksander Nikolaevich, *Dr.Sci. (Hist.)*, Professor; Professor of the Chair of History, Philosophy, Political Sciences and Sociology, Saratov Socio-Economic Institute – Branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radisheva St, Saratov, Russia, 410003; Donin1956@mail.ru)

KLEMENT'EV Boris Semenovich, *Cand.Sci. (Philos.)*, Professor; Professor of the Chair of Ethics and Aesthetics, Saratov State University (83 Astrahanskaya St, Saratov, Russia, 410012; philpsof@inf.sgu.ru)

THE ROLE OF PUBLIC DISCUSSION IN THE PREPARATION OF THE UNIVERSITY REFORM OF THE 1860s

Abstract. The article analyzes the prerequisites for successful reform of the system of higher education in Russia in the mid-nineteenth century. During this period, many provisions of the university system and the educational process, which determined the development of national education for many decades, were formulated and implemented by law. For the first time in the history of Russia, social and pedagogical problems became the subject of wide public discussion. The key to the discussion was the definition of the purpose of universities. That very aspect of the upcoming reform was the subject of heated discussions by representatives of various ideological and political trends. The dominant frame of mind of the Russian educated society was the perception of universities as scientific, educational and educational centers that could benefit not only the state, but the society mainly. As a result of the reform, Russian universities became the most important social institution that determined the direction of the onward movement of the entire educational system of the country, its spiritual state. Namely, such preliminary preparation ensured the success of the reform of the 19th century. That is what modern reformers from education lack.

Keywords: university, reform, higher education, social thought, liberalism, education, pedagogical community

УДК 94 (470.45)»1920»:159.942.53

ЮДИНА Таисия Васильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии Волгоградского государственного университета (400062, Россия, г. Волгоград, Университетский пр-кт, 100; taisya.yudina@volsu.ru)

«МЫ, РАБОЧИЕ, КАК БЫЛИ НАВОЗ, ТАК И ЕСТЬ»: О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ СТАЛИНГРАДЦЕВ В КОНЦЕ 1920-х гг.

Аннотация. В статье рассматривается политика местной власти Сталинграда, а также поведение и настроение горожан перед «большим рывком» к индустриальному прогрессу. На основе выявленных архивных материалов освещаются вопросы условий и оплаты труда на предприятиях Сталинграда. Отдельное внимание автор уделяет положению безработных, их отношению к советской власти.

Ключевые слова: Сталинград, горожане, безработные, рабочие, условия труда, индустриализация, политическое настроение.

Эпоха советской индустриализации – важнейший период отечественной истории, внесший кардинальные изменения в экономическую и социальную сферу страны. Большое значение в решении задач индустриализации и реконструкции народного хозяйства СССР отводилось Нижне-Волжскому краю, в состав которого входили Калмыцкая автономная область, Астраханская,

Саратовская и Сталинградская губернии. Властью было принято решение о строительстве в Сталинграде тракторного завода (СТЗ), о реконструкции металлургического завода «Красный Октябрь» и машиностроительного завода «Баррикады», а также строительстве Сталинградской ГРЭС, химического комбината, завода металлоизделий, судовой верфи, завода силикатного и красного кирпича, деревообрабатывающих заводов, что превратило Сталинград в один из важнейших промышленных центров СССР¹.

Особый интерес для понимания и осмысления глубинных явлений советской индустриализации представляет исследование трудовой повседневности конкретного человека. А каково же было положение и настроение советских людей перед «большим рывком» к индустриальному прогрессу? На примере жителей Сталинграда проследим политику местной власти по отношению к ним и политическое настроение горожан в конце 1920-х гг.

В 1927–1928 гг. в Сталинграде, как и по всей стране, наблюдался рост безработицы, напряженное состояние на рынке труда. Сталинградцы, особенно молодежь, оставшиеся без работы, изо дня в день посещавшие биржи труда (в Сталинграде их было несколько – городская и отделения в поселках Рыкове и Минине и др.), не отличались дисциплинированностью, сознательностью, культурой и имели свои представления о жизни и привычки. Показательным являлось поведение безработных сталинградцев на биржах труда: «сильно развитое хулиганство, брань, шум с категорическим требованием “даешь работу”, порча мебели и помещения Биржи Труда, появление в пьяном виде»². При этом помещения бирж труда, по оценкам заведующего Сталинградским губернским отделом труда Брысина и заведующего городской биржей труда Бесчастнова, находились в «отвратительном состоянии». Их обращения в губком ВКП(б) и губернский исполнительный комитет, профсоюзы, губернский отдел объединенного государственного политического управления (ГО ОГПУ) сводились к следующему: предоставить подходящие помещения, где безработные чувствовали себя «как в рабочей организации с достаточным культурным обслуживанием», т.к. биржи труда являются «массовым советским государственным органом»³.

Однако сотрудники бирж труда и сами проявляли неорганизованность, некомпетентность, а их избирательность в устройстве на работу отдельных сталинградцев вызвали справедливое возмущение безработных горожан. Один из безработных, состоявший на городской бирже труда более полугодом, указывал: «состою безработным с 23 июля 1927 г., не попал 16 марта [1928 г.] на работу, а были посланы те, которые встали на учет позже на 2 или 3 месяца»⁴. Другие возмущались более эмоционально: «это не Биржа Труда, а советская морилка»⁵. Примечательно, что вышеприведенные документы, как, впрочем, и последующие, негласно составлялись сотрудниками ГО ОГПУ для Сталинградского губернского отдела труда для изучения конкретной ситуации.

Определенные трудности при устройстве на работу испытывали демобилизованные красноармейцы. Предложения сотрудников бирж труда о возможности для безработных записаться на 2-месячные курсы по изучению бетонных, каменных и др. работ красноармейцы встречали неодобрительно: «вы нам очки не вставляйте, а давайте работу, когда мы служили в армии, то нам напевали,

¹ *Индустриализация Нижнего Поволжья (1926–1941 гг.): документы и материалы.* 1984. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство. С. 11.

² Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-315. Оп. 2. Д. 2. Л. 7.

³ Там же. Л. 7-7(об).

⁴ Там же. Д. 6. Л. 34(об).

⁵ Там же. Д. 2. Л. 7.

что вам будет большая льгота и первое место, теперь мы ходим на биржу больше месяца, нет ни места, и не обращают даже внимания»¹. Свыше 200 чел., не имевших работы, ежедневно посещали городскую биржу труда в Сталинграде. Потеряв надежду трудоустроиться, сталинградцы выражали недовольство и советской властью: «были бы буржуи, не было бы такой безработицы, и никто не впадал бы в такую задумчивость, так как не хочу у одного, иду к другому, а теперь к кому идти, дальше Райсоюза, Райпо и еще несколько учреждений и все»².

Безработные бухгалтеры в 1928 г. обреченно оценивали тяжелое время: «нам приходит карачун, еще годик и хоть живой ложись в могилу, делать абсолютно нечего, дожились до хорошего времечка, строим пролетарское отечество, чего уж там валандаются, вывели б нас на площадь, наставили 2–3 пулемета, да и баста, играют нами как пешками, посылают кого хотят и не скажи»³.

Такие настроения безысходности, отчаяния, недовольства существующей властью наблюдались среди различных групп безработных Сталинграда – рабочих, бухгалтеров, интеллигенции, демобилизованных и т.д. Анализ архивных документов, исследование С.П. Постникова и М.А. Фельдмана показывают не исчезновение политической оппозиции среди различных социальных слоев горожан, а ее маскировку, упрочение конформистских настроений и установок среди безработных. Среди рабочих недовольство в конце 1920-х гг. проявлялось в форме опозданий и невыходов на работу, замедления на производстве, т.е. их социальный протест проявлялся в скрытых формах [Постников, Фельдман 2009: 320–321]. Наблюдались случаи, когда сталинградцы, получившие работу, отказывались ее выполнять из-за не устраивавших их расценок оплаты труда. Так, на машиностроительном заводе «Баррикады» отдельные группы строительных рабочих (столяры, каменщики) требовали введения аккордной оплаты за работу, угрожая увольнением; сезонные рабочие «заламывали невероятные цены» на аккордные виды работ⁴. В целом, текучесть кадров была высокой: за 1927/28 операционный год по заводу «Баррикады» были приняты 503 чел., а уволено – 346⁵. Недовольство рабочих вызывал перевод их на другие виды работ с пониженной оплатой. Такая практика наблюдалась на пивзаводах «Новая Русь» г. Сталинграда⁶. Массовая текучесть кадров, слабая производственная дисциплина, невысокая производительность труда, низкая квалификация рабочих наблюдались на многих предприятиях города. Такие же серьезные проблемы в промышленном производстве в конце 1920-х гг., угрожавшие срыву 1-го пятилетнего плана, отмечались по всей стране [Журавлев, Мухин 2004: 5].

Негативные проявления со стороны рабочих вызывали и условия труда на предприятиях Сталинграда. Например, на лесозаводе «Электролес» кипяченая вода для питья хранилась в грязных кадлушках, и рабочие предлагали администрации заменить деревянные кадлушки на цинковые баки; женщинам в течение 8-часового рабочего дня, в отличие от мужчин, имевших 30-минутный перерыв, не предоставляли время для отдыха, однако в обоих случаях администрация не принимала никаких мер⁷. На химическом заводе «Лазурь» в конце 1927 г. для улучшения условий труда – вытяжки газа – затратили 2 000 руб., однако вентиляция из-за неправильной установки не заработала, что, естественно,

¹ Там же. Д. 6. Л. 34.

² Там же.

³ Там же. Л. 34(об).

⁴ Там же. Д. 4. Л. 79.

⁵ Там же. Л. 80.

⁶ Там же. Л. 114.

⁷ Там же. Д. 6. Л. 2, 18.

возмутило рабочих¹. На заводе «Красный Октябрь» рабочие вальцетокарного цеха сетовали на администрацию, которая «не обращает на нас внимания»: они работали в грязных помещениях и по-прежнему мыли руки из кружек, а ручной мойник, предназначенный для теплой воды, «бездействовал»².

Крайне резко о неудовлетворительных условиях труда высказывались рабочие кузнечного цеха завода «Баррикады» в апреле 1928 г.: «мы, рабочие, как были навоз, так и есть... все равно, что при старом правительстве было», поскольку в кузнице отсутствовали вентиляция, вытяжные трубы, фонари; рабочим отказали в выдаче жиров, не признали их производство вредным, и они продолжали «глотать яд и газ» от работавших в цеху 6 мазутных печей и 12 углевых горнов³.

Положение людей, особенно потерявших работу, было тяжелым. Поэтому, естественно, наблюдалось их недовольство советской властью, большевиками, которых они считали виновниками безработицы и упрекали за то, что все вакантные трудовые места занимают ими без очереди. Свое недовольство существующим положением, особенно материальным, постоянно высказывали рабочие, обращая при этом внимание на бездеятельность органов власти, партийных и профсоюзных организаций в решении жизненно важных для них вопросов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-49-340003 «Сталинградцы на переломе эпох (середина 1920-х – конец 1930-х гг.): социально-экономическое положение и культурная жизнь»

Список литературы

Журавлев С.В., Мухин М.Ю. 2004. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии. 1926–1938 гг. М.: РОССПЭН. 240 с.

Постников С.П., Фельдман М.А. 2009. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М.: РОССПЭН. 367 с.

YUDINA Taisiya Vasi'evna, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Chair of Russian and World History and Archaeology, Volgograd State University (100 Universitetsky Ave, Volgograd, Russia, 400062; taisia.yudina@volsu.ru)

«WE, THE LABORS, STILL ARE MANURE AS WE USED TO BE»: POLITICAL SENTIMENTS IN STALINGRAD IN THE END OF 1920s

Abstract. The article discusses the policy of the local government of Stalingrad, as well as the behavior and mood of the townspeople before the «big push» to industrial progress. Based on the identified archival materials, the author highlights conditions and remuneration at the enterprises of Stalingrad and pays special attention to the situation with the unemployed, and their attitude to the Soviet regime.

Keywords: Stalingrad, urban residents, unemployed, labors, working conditions, industrialization, political sentiments

¹ Там же. Л. 6.

² Там же. Л. 14, 22.

³ Там же. Л. 33-33(об).